

Глава I ДЕТСТВО В ЧЕРИНВОЛЕ

Джузеппе Ди Витторио родился 13 августа 1892 года в городке Чериньола, в области Апулия. Его отец, Микеле Ди Витторио, упорным трудом добился лучшего по сравнению с соседями материального положения благодаря своей неумолимой выносливости и энергии, а также организаторским способностям и энергии батраков и стал бригадиром довольно крупной животноводческой фермы, расположенной в долине, в стороне от Чериньолы. Микеле имел постоянную работу, он отвечал за состояние скота, за своевременное выполнение различных работ на ферме, за ремонт сельскохозяйственных инструментов. В марте 1899 года как-то ночью в Чериньоле разразилась гроза, на долину, где находилась ферма, обрушился ливень, вода затопила стойла, испуганные животные начали метаться. В течение нескольких часов под проливным дождем и пронизывающим холодным ветром Микеле Ди Витторио выводил коров и овец из затопленного помещения, ему удалось спасти большую часть скота и сократить до минимума убыток. причиненный хозяйству фермы. Но та ночь оказалась роковой для крепкого и полного энергии человека — сильнейшая анорактика свалила его, и выжить ему было не суждено...

Так семи с половиной лет от роду Джузеппе, которого родители, а впоследствии товарищи и друзья звали Пеннино, остался без отца. Хозяин в ответ на просьбу о помощи выдал вдове всего лишь несколько килограммов бобов. Потерявшая кормильца семья — мать с двумя малолетними детьми — оказалась в беспросветной нищете.

Пеннино прилежно учился в первых классах начальной школы, учитель Арканжеоло Перака был доволен его успехами, но смерть отца положила конец учебе. Мать не имела возможности последовать совету учи-

теля и дать сыну хотя бы начальное образование, но того, что она зарабатывала, уходя в домах состоятельных жителей Чериньолы, не хватало, чтобы прокормить семью из трех человек. Так Пеннино пришлось с раннего детства начать зарабатывать на жизнь. Впрочем, тогда в Апулии это был обычный удел многих его сверстников, которые вместе с батраками и бедными крестьянами с раннего утра и до позднего вечера гуляли спиной на помещичьих полях.

Пеннино собирал горох, был подпаском, делал все, что придется, чтобы принести матери несколько мелких монет. Вставать ему приходилось затемно и идти на работу за несколько километров. Летом случалось, что он по несколько недель, не возвращаясь домой, работал со старшими в полях на уборке зерна, ночевал в сарае на охалке соломы, рядом со скотиной. Питались батраки в основном хлебом, который окупали в горькую подсоленную воду, добавив в нее немного растительного масла.

Раннее начало трудовой жизни наложило отпечаток на его характер, на воспитание им незлоб унылых, задалбанных людей, нецеленно эксплуатиремых людей. Еще мальчишкой он стал батраком и впоследствии всегда ощущал не только идейную, но и по его собственным словам, физическую связь с ними. Через полвека на церемонии по случаю своего 60-летия Ди Витторио сказал: «Я чувствую глубочайшую сердечную привязанность ко всем трудящимся Италии и всех стран мира, каким бы делом они ни занимались и каких бы убеждений они ни придерживались, но признаюсь вам, что все же особенно близки мне батраки, сельскохозяйственные рабочие, самые бедные, угнетенные и униженные люди, в то же время готовые вступить в борьбу за свои права и способности проявить героизм»!

Выросший среди батраков и бедных крестьян Чериньолы, Пеннино хорошо знал их жизнь. Большую часть года им приходилось бедствовать из-за безработицы, прозябать в нищете. Многие батраки голодали и, чтобы сберечь силы, подолгу лежали, не выходя из дому. Зато в сезон сельскохозяйственных работ их уделом был изнурительный труд от восхода до заката. Это была жизнь, полная лишений, без надежды на изменение к лучшему, ей сопутствовали болезни, произвол хозяев, неграмотность.

На рубеже XIX и XX веков Апулия отпадалась от

оставшихся областей Южной Италии по характеру экономики и по социальному составу населения. Концентрация земельной собственности, множество сельскохозяйственных предприятий капиталистического типа, многочисленные слои батраков или сельскохозяйственных рабочих, сосредоточенных в больших поместьях герцогаго типа, не менее многочисленный слой бедных и беднейших крестьян, фактически тоже принадлежавших к сельскохозяйственному рабочему, низкая оплата труда и продолжительные периоды межсезонной безработицы — таковы были важнейшие отличительные особенности экономической и социальной структуры Апулии.

Вылечь до начала XX века на юге Италии отсутствовали профсоюзы и политические организации трудящихся, занятых в сельском хозяйстве и других отраслях экономики, это весьма ошутливо сказывалось на их положении. Хозяева, особенно помещики-латифундисты, владельцы обширных поместий, становившихся капиталистическими сельскохозяйственными предприятиями, были, напротив, хорошо организованы, и, кроме того, на их стороне были полиция, армия, печать, правительство и местные органы власти — весь государственный аппарат.

1907—1908 годы — время ожесточенных столкновений между крестьянами Апулии и хозяевами-агарирами. Именно тогда сложились в Апулии революционный синдикализм, особенностью которого были обусловлены остротой и размахом классовой борьбы и убежденностью крестьян в том, что всего необходимо добиваться только собственными силами, без чужей-либо помощи.

Глава II

ЛИГА БАТРАКОВ И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМ

16 мая 1904 года осталась в памяти трудящихся Чериньольи, в том числе и подростка-батрака Пеннино Ди Витторио. В тот день местная лига сельскохозяйственных рабочих (батраков)*, руководимая Антонио Мин-

* Первые лиги, или объединения, сельскохозяйственных рабочих (от итал. *lega* — соединять, связывать, скреплять) появились в Италии в конце 80-х годов XIX века на севере страны — в Токьябардине, Венето, Эмилии.

лио, объявила забастовку, потребовав сократить рабочий день до восьми часов, увеличить почасную плату и установить твердые расценки на разные виды работ. Таким образом лига пыталась покончить с произволом в оплате труда при традиционном найме, когда приказчик на площади выбирал из толпы батраков тех, кто ему казался крепче и был согласен работать за самую низкую плату. В результате серьезной подготовки забастовка получила массовый и организованный характер. Трудящиеся Чериньольи было известно, что в других областях — на севере Италии — многие уже завоевали восьмичасовой рабочий день и более высокую оплату труда. Но в Апулии хозяева-агариры решили не уступать и, чтобы сорвать забастовку, наняли батраков в соседних районах. Кроме того, они добились прибытия полиции и войск.

Бастовавшие трудящиеся намеревались организовать демонстрацию и митинг, в то же время многочисленная группа попыталась прервать дорогу штрейкбрехерам, привезенным хозяевами. В это время полдня открьлась огнем по толпе, 4 человека были убиты, около 40 получили ранения, один из них умер через несколько дней. Среди убитых был товарищ Пеннино — 13-летний Амброджо Морра, который стоял рядом с ним. Ди Витторио видел, как упал Амброджо, потом вместе со взрослыми он сопроводил тело убитого подростка до дома его родителей. В тот день жизнь преподала Пеннино и другим трудящимся Чериньольи тяжелый, но очень важный урок: не поддаваться насильно и произволу, а объединяться и организовываться, чтобы вести борьбу за свои интересы.

В Апулии не раз после этого лиглась кровь во время выступлений батраков и крестьян, но, несмотря на расправы, крестьянское движение росло и набирало силу. I областной крестьянский съезд состоялся в апреле 1902 года в фодже. Тогда организованных в лиги батраков и крестьян насчитывалось немногим более 6 тысяч человек. В 1906 году в области было 42 лиги с 27716 членами, а в марте 1908 года на III областном крестьянском съезде были представлены 73 лиги, объединявшие 76211 членов. Самой многочисленной в Апулии была лига Чериньольи, которая насчитывала 8500 членов.

В огне классовых боев лига была не только координирующим организационным центром во время забастов-

стоек и других массовых выступлений трудящихся. Благодаря объединению трудящиеся вырвались из изоляции и одиночества. Простодардье, социальные низы превращались в организованный пролетариат, который в процессе борьбы развивал сознание и достиг своих целей. Объединенные в лигу батраки и бедные крестьяне, особенно молодежь, сообща преодолевали отсталость, неграмотность, алкоголизм.

Лиги стали в Англии после 1907—1908 годов главной силой рабочего движения в сельской местности. На эти массовые организации могла опереться итальянская социалистическая партия (ИСП), собственные организации которой были малочисленны и к тому же ослаблены внутренней предвыборной борьбой между кандидатами, претендовавшими на места в парламенте и местных органах власти — муниципалитетах. Благодаря поддержке крестьянских лиг кандидатам социалистов удавалось добиться больших успехов на муниципальных выборах, например в Чериньоле 28 июля 1907 года социалисты получили абсолютное большинство мест в муниципалитете.

Вместе с тем большинство английских батраков и бедных крестьян не питало доверия к национальной профсоюзной организации трудящихся сельского хозяйства — Федертерре², они были сторонниками автономии своей областной организации. На этой почве в Англии сложился и утвердился революционный синдикализм.

В эти годы Ди Витторно не просто участвует в борьбе вместе с другими молодыми сельскохозяйственными рабочими, он становится профсоюзным руководителем, его избирают членом руководящего комитета местной лиги батраков. Он старается пополнить свои знания, много читает, хотя и беспорядочно. Благодаря незаурядным способностям уже в молодости Ди Витторно выделяется среди сверстников. Он возглавил группу молодых людей социалистической ориентации, которые 25 апреля 1909 года организовали в Чериньоле молодежный социалистический кружок «Авангард», приключивший к социалистам.

Впрочем, революционно настроенные члены кружка поддерживали более тесные связи с областной крестьянской лигой, чем с местной секцией партии, которая проводила курс реформистского руководства социальными кружками «Авангард» занимался просветительной и

воспитательной работой среди молодежи, способствуя организации вечерних школ, разъясняя парубьиные постыствия алкоголизма. Для воспитания у молодежи чувства человеческого достоинства и гражданского самосознания использовались самые разные средства. Например, как вспоминал впоследствии сам Ди Витторно, по его примеру сначала некоторые члены кружка, а потом и остальные члены стали надевать по воскресеньям пальто городского фасона вместо традиционного крестьянского плаща. Смена одежды в нерабочее время была со стороны молодых батраков актом утверждения себя как равноправных граждан.

Как руководителю кружка «Авангард» Ди Витторно пришлось выступать на собраниях. Вот как он сам много лет спустя рассказывал об этом: «Я набегал публичных выступлений, потому что создавал свою необразованность и знал, что, когда говорю, допускаю грамматические ошибки, вызывая усмешки у тех, кто считал себя местной интеллигенцией. Но как-то раз мои товарищи из молодежного кружка стоворились между собой и на одном митинге после выступления присажоко оратора из интеллигентов подняли меня на стол и крепко держали, требуя, чтобы я выступил. Они знали, конечно, что я постарюсь не посрамить наш кружок. Пришлось мне тогда выступить. Не помню сейчас, что я говорил, но потом товарищи так меня хвалили, а остальные так аплодировали и так горячо выражали свое одобрение, что меня это очень ободрило. С тех пор я начал выступать перед людьми...»

Те, кому доводилось слышать выступления Ди Витторно на митингах, съездах или конференциях, помнят, что он владеет словом, как немногие, ему была присуща своя, особая, манера говорить. Были ораторы, у которых по сравнению с ним речь была более отработана, богаче цитатами и различными отсылочками, он же выбирал слова простые и понятные, которые доходили до умов людей и трогали их сердца, развязывали, убеждали, побуждали бороться, учиться, понимать и действовать определенным образом. Он был полнокровным народным трибуном, который умел затролуть сокровенные чувства своих слушателей, проникнуться их заботами и нуждами, разделить их тревоги.

Одновременно с классовыми боями между английскими крестьянами и аграриями происходили важные изменения в рабочем движении Италии. На состоявшемся

ся в Болонье в 1907 году. III съезде социалистической молодежной организации большеничество делегатов высказалось в поддержку революционного синдикализма. В 1908 году в Парме следующий съезд молодых социалистов решил отделиться от социалки и принял программу, в которой излагались основные положения революционного синдикализма.

Революционные синдикалисты считали массовую профсоюзную организацию главным оружием трудящихся, а политические партии объявляли полем деятельности почти политиканов. Поэтому профсоюз, по их мнению, должен был заниматься всеми аспектами жизни и борьбы трудящихся. Главным способом революционного преобразования общества, освобождения трудящихся от капиталистической эксплуатации синдикалисты считали всеобщую забастовку¹.

Кружок молодых социалистов Чериньольи решил повязать связь с социалтней и примкнуть к созданной в Парме новой молодежной организации. 19 ноября 1910 года изменилось и название кружка: вместо «Авангарда» он стал именоваться «16 мая» — в память о расправе полиции с демонстрацией сельскохозяйственных рабочих и крестьян, которую Ди Витторио видел собственными глазами и запомнил на всю жизнь. Вековой на познании революционного синдикализма перешли кружки и группы социалистов и в других городах Апулии: Минервино, Корато, Органова, Барр. Однако Ди Витторио не пошел на разрыв отношений с областной Федерацией молодых социалистов, входившей в ИСП. Смолоду его характерной чертой как политического и профсоюзного деятеля стало стремление сохранять и поддерживать контакты с массовыми организациями и движениями трудящихся независимо от того, кто ими руководит.

Ди Витторио был арестован вскоре после того, как ему исполнилось 20 лет, — 29 сентября 1912 года. Это произошло в Чериньолье, где сельскохозяйственные рабочие объявили забастовку в знак протеста против использования штрейкбрехеров хозяевами обширной агифундии Ларошфуко. В окрестных селениях сельскохозяйственные рабочие были хуже организованы и потому соглашались работать за меньшую плату. В тот день, увидев прибывших под эскортом полиции штрейкбрехеров, трудящиеся не смогли сдержаться, возмущения, произошла стычка с полицией. Обиженная без жертов, но

26 человек были арестованы, в их числе оказался и Ди Витторио.

С 23 по 25 ноября 1912 года в Модене состоялся Учредительный съезд Итальянского профсоюзного объединения (ИПО), на котором были представлены профсоюзы общей численностью более 52 тысяч человек, разделившие принципы революционного синдикализма. Ди Витторио был избран членом центрального комитета нового профцентра.

В том же году произошло еще одно событие в жизни Ди Витторио, о котором позже он сам подробно рассказывал. Посылая статьи в журнал «Джовенту социалиста» («Социалистическая молодежь»), издававшийся в Парме, Ди Витторио просил редакцию возвращать ему исправленные тексты, чтобы учиться на своих ошибках. Несмотря на все старания, всякий раз он обнаруживал в рукописи много исправлений красными чернилами. Ди Витторио упорно работал над собой, чтобы добиться ясности изложения и писать без ошибок. И вот однажды, возвращаясь домой из Барлетты, он увидел у продавца подержанных книг именно то, чего ему так не хватало, — толковый словарь итальянского языка. Книга стоила 3 лиры 75 центезимо, а у Ди Витторио оказалась всего 1 лира и 75 центезимо. Поколебавшись, торговлец все-таки уступил книгу молодому человеку, видимо, поняв, что ему она была очень нужна. Благодаря словарию Ди Витторио усвоил значения многих слов, которые прежде были ему непонятны, что позволило ему научиться правильно писать.

Глава III

ОТ ЛУГАНО ДО ПОРТО БАРДИА

Через два года после первого ареста — в 1914 году — Ди Витторио пришлось впервые, спасаясь от преследований полиции, на время эмигрировать. 8 июня 1914 года исполком палаты труда города Барр объявил забастовку солидарности с бастовавшими уже 40 дней каменщиками. На следующий день — 9 июня — трудящиеся организовали на городских улицах мирную демонстрацию, которая, по признанию местных властей, прошла спокойно и не вызвала нарушений общественного порядка. Но 10 июня по приказу правительства, которое возглавлял Антонио Саландра, полиция нача-